

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2022.97.90.018

Особенности динамики образовательной культуры России

Седов Дмитрий Николаевич

Аспирант,
Нижегородский институт управления,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ,
603950, Российская Федерация, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 46;
e-mail: niu@niu.ranepa.ru

Аннотация

Автор статьи рассматривает основные аспекты изменения образовательной культуры в России, отмечая как их преимущества в повышении эффективности отечественного образования, так и выделяя их недостатки и риски, к которым могут привести ошибки при внедрении цифровых технологий в образование. Отечественное образование, следуя мировым трендам, стало преобразоваться в аспекте внедрения цифровых технологий, которое является несистемным процессом. Автор приходит к выводу что своевременное изучение данного процесса необходимо для минимизации риска потери образовательной культуры, ее замены на цифровую, чего допустить ни в коем случае нельзя. Мы не можем не отметить, что процесс постепенного внедрения различных цифровых технологий в отечественное образование является предметом споров и обсуждений. Исследователи как поддерживают цифровые инновации в образовании, так и выступают резко против данного процесса. По мнению автора, главный элемент в цифровизации образования – образовательная культура и ее сохранение. Потеря образовательной культуры может привести к необратимым последствиям, страна не сможет воспитать молодое поколение, готовое стать носителями культурного кода, что приведет к упадку во всех сферах деятельности.

Для цитирования в научных исследованиях

Седов Д.Н. Особенности динамики образовательной культуры России // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2022. Том 11. № 4А. С. 160-167. DOI: 10.34670/AR.2022.97.90.018

Ключевые слова

Цифровизация образования, цифровая культура, образовательная культура, инновации в образовании, философия образования, цифровое образование.

Введение

Так как процесс цифровизации в последние годы стал настоящим трендом, то многие исследователи из разных областей стали активно изучать процесс цифровизации, в том числе и в образовании.

Исследователь Фатенков А.Н. изучал проблему потенциальной потери навыков коммуникации из-за «чрезмерной» цифровизации образовательного процесса. Он пришел к выводу о том, что компьютер не может стать полноценным звеном в цепочке «Преподаватель – студент», так как есть риск потерять навыки общения и совместной работы, что отрицательно скажется на многих сторонах жизни человека [Фатенков, 2020].

Исследователь Н.Б. Стрекалова [Стрекалова, 2019] выделила основные риски цифровизации образования, среди которых назвала:

- Бездумное навязывание западных технологий, которое приведет к ослаблению отечественной школы исследователей
- Уязвимости персональных данных и данных по исследованиям, которые могут быть украдены
- Цифровой тоталитаризм
- Потеря рабочих мест, в том числе в области образования
- Множество этических проблем, среди которых «роботизация» участников образовательного процесса
- Захват экономики иностранными игроками

Образовательная культура России постоянно меняется, изменения связаны со многими факторами и происходят во многих аспектах культуры. Автор использует структурный подход для анализа культурных изменений, происходящих в российском образовательном сообществе.

Результаты исследования и их обсуждение

Рассматривая материальную сторону изменений, мы отмечаем два важных аспекта, динамика которых напрямую влияет на образовательную культуру.

Первым, и наиболее преобразившимся аспектом является та материально-техническая база, которая теперь используется российскими университетами.

Цифровизация образования привела к тому, что компьютер стал не просто вспомогательным инструментом для эффективного выстраивания образовательного процесса, но и смог занять важное место в культуре обучения. Современные студенты возвели компьютер в абсолют достоверности знаний и безграничности информации для своей учебной деятельности.

По мнению автора, к катастрофическим последствиям это может привести лишь потенциально, при несоблюдении важного фактора – сохранения культуры научной и образовательной деятельности в цифровой реальности.

Цифровая реальность поставила перед ВУЗами крайне сложную задачу – научить студента учиться осознанно, то есть проверять источники информации, аргументировать свою позицию научными фактами и доводами, а не информацией с первого попавшегося сайта в интернете. Если раньше студенты обращались к книгам из библиотеки университета, где хранились труды заслуженных общепризнанных ученых и исследователей, то теперь информация берется из сети, где у нее зачастую даже нет автора как такового, вместо автора – цифровой аватар. Важно научить студентов не просто существовать в цифровом пространстве, а ориентироваться в нем,

извлекая все необходимое не просто для того, чтобы получить диплом, а чтобы стать образованным человеком.

Вторым материальным аспектом является изменение традиционных форм обучения.

Компьютер теперь полноценный участник образовательного процесса, сложнейшая задача, стоящая перед образовательным сообществом – не позволить компьютеру вытеснить преподавателя из учебного процесса.

Конечно, вытеснить преподавателя компьютерные технологии смогут только с точки зрения образовательной культуры – преподаватель попросту перестанет быть гарантом и источником знаний, перестанет занимать авторитетную позицию. Как мы писали выше, опасность здесь кроется в том, что интернет – открытый источник информации, которая зачастую предоставляется анонимно, проверить ее достоверность крайне сложно.

Если российское образовательное сообщество не возьмет полный контроль над процессом цифровизации образования, последствия могут быть печальными – мы увидим полный информационный беспорядок и ухудшение позиции университета и высшего образования в целом в системе ценностей молодых поколений.

Что касается идеальной стороны культуры, динамика здесь гораздо более сложная для отслеживания и изучения всех происходящих изменений, и аспектов, которые потерпели различные изменения, также гораздо больше.

Для начала нам необходимо понять, как цифровизация повлияла на образовательную культуру вообще, как она изменила облик интеллигентного, образованного человека.

Часто слышимая формулировка «образованный человек» сложна для точного определения. По мнению исследователя Н. Рубакина [Рубакин, 2011], образованный человек это не просто человек с высшим образованием, начитанный, обладающий востребованной специальностью и опытом работы. Образованным может называться только тот человек, который, обладая всеми перечисленными выше характеристиками, еще и силен духом, готов создавать благо, готов показать себя проявителем духовных тенденций, национальной культуры и традиций.

Мы отметим, что в современном мире умение ориентироваться в цифровом пространстве во многих сферах является уже не просто дополнительным навыком, а строгой необходимостью.

Далее нам необходимо исследовать влияние цифровизации на информационную культуру, на то, как современные студенты работают с информацией.

В данный момент в России практически не происходит обучение студентов существованию и ориентированию в цифровом пространстве. Это потенциально может привести к тому, что уже в ближайшем будущем образованный по всем традиционным параметрам человек будет плохо понимать, как ему работать с информацией, что вообще ставит под большое сомнение сам статус образованного человека, а ведь сама система образования на этом и строиться.

Чтобы не допустить разложения и деградации системы образования, необходимо тщательно продумать и разработать комплекс учебных дисциплин по разным специальностям, где было бы предусмотрено обучение студентов владению цифровыми технологиями и ориентации в цифровом пространстве.

Молодые ученые, которые не умеют работать с информацией, находить достоверные цифровые источники, искать различный базис для своих исследований в интернете, не могут полноценно и эффективно заниматься научной работой, что ставит под угрозу все развитие науки в России.

Важной особенностью цифровизации образовательной культуры является формирование образа ученого или исследователя среди молодежи. Необходимо отметить, что сам образ

ученого в обществе многократно ставился под вопрос в последние годы. Здесь присутствует 2 аспекта – внутренний и общественный.

Исследователи Т.В. Разина и Е.А. Володарская в своей работе собрали современный образ ученого [Разина, Володарская, 2019] в глазах общественности. Проанализировав результаты различных опросов, фокус-группами которых являлись школьники, они пришли к выводу о том, что в обществе существуют следующие проблемы, связанные с образом ученого у молодежи:

- Фрагментарность. Школьники не представляют, чем занимаются ученые, не могут дать простое определение науки и сформулировать значение ученых для развития страны и общества.
- Фокусировка на внешних данных. Такие атрибуты, как очки, белый халат и серьезное выражение лица упоминались гораздо чаще, чем научные открытия и достижения.
- Неопределенные представления в целом. Исследовательская и научная деятельность вообще не рассматриваются как возможный вариант будущего, никто не хочет стать ученым и в будущем продвигать науку вперед.

Такие выводы об образе ученого неутешительны для российской науки, ведь именно представители молодого поколения должны в будущем стать молодыми исследователями и расширить, например, технический и экономический потенциал страны.

Внутренним аспектом является состояние современной российской науки с точки зрения кадров и их научной деятельности. В большом исследовании В.И. Левина [Левин, 2012] выделено множество проблем современной науки, среди которых:

- Утечка мозгов
- Низкий уровень научных исследований
- Возрастной состав ученых
- Экспорт наукоемкой продукции

Утечка мозгов является одной из проблем, которые потенциально могут быть решены с помощью цифровизации. При помощи создания отечественных цифровых образовательных продуктов российская система образования может пробудить угасающий интерес ученых к научной деятельности, создав новые условия и упростив многие аспекты научной работы.

Утечка мозгов является важным негативным культурным аспектом, создающим образ страны как «площадки для старта», чтобы потом переехать за рубеж и заниматься наукой там.

С помощью цифровых технологий можно предоставить ученым всю информационную базу, облегчить процесс регистрации патентов, упростить административную работу, ускорить процесс публикации статей, предоставить новые площадки для презентации своих научных достижений, создать новые системы грантов и финансовой поддержки.

Цифровизация может создавать новые рабочие места, хотя в обществе принято другое мнение, наоборот, говорят о проблемах с безработицей [Козноы, 2019]. Государство может способствовать развитию цифровых образовательных площадок, созданию отечественных цифровых проектов, исследовательских центров и других объектов, которые будут удерживать ученых в стране путем предоставления им возможностей для работы.

На данный момент ученые трудятся в ВУЗах, и требования Министерства образования можно назвать странными. Требуется 0,35 статей в рецензируемых журналах на 1 человека в год, 0,05 монографий в год, индекс цитирования 0,09 в год, а 9% ученых имели 0 цитирований за последние 5 лет. Работа каждого 10 ученого в стране просто не замечается, их не цитируют, не признают результаты исследований [там же].

Также одним из важных культурных аспектов является средний возраст ученого, который держится на отметке 60 лет, что можно назвать катастрофой для страны, которая хочет иметь высокий научный потенциал.

Особенность образовательной культуры, которая до сих пор сохраняется в России – в науку идет мало молодых исследователей, и с помощью цифровизации на этот процесс можно оказать положительное влияние путем создания множества площадок для представления исследований, можно повысить уровень сотрудничества между учеными и активизировать многие процессы в научном сообществе.

Следующий культурный аспект – чтение книг. Цифровизация образования оказывает большое влияние на читательскую культуру молодежи. По результатам исследований [Божкова и др., 2019] часто читают книги лишь 10% студентов, что является катастрофическим показателем. Информация из интернета гораздо проще для восприятия, ее проще получить, она нагляднее и привлекательнее, что привело к практически полному уничтожению читательской культуры среди российской молодежи.

По данным исследования нескольких ВУЗов о чтении книг, люди, которые регулярно читают книги, имеют более низкий уровень стресса, обладают лучшей памятью, а также чтение книг замедляет ухудшение возрастных когнитивных функций мозга.

Письменная речь студентов в цифровой образовательной среде также изменится, причем изменения носят негативный характер. Студенты стали хуже владеть словом, допускают больше ошибок и опечаток [Горбунова, 2018]. Компьютер при работе с текстом автоматически исправляет многие ошибки, вследствие чего такой базовый культурный навык как грамотное письмо потерял свою актуальность в цифровую эпоху.

Одной из особенностей российской образовательной культуры стала открытость к использованию технологий виртуальной реальности. Исследователь Корнилов Ю.В. [Корнилов, Попов, 2018] в своей работе оценивает эффективность применения таких средств как высокую. Оценка эффективности производилась не в среде высшего образования, а в сфере инженерии, но результаты исследований можно спроецировать на учебную деятельность, так как будущие инженеры в ВУЗах обучаются тем же самым технологиям. По результатам исследований, производительность работы выросла на 50%, а количество ошибок, которые допускали инженеры в некоторых видах деятельности, было сокращено на 80% благодаря использованию цифровых технологий. Исследователь Рогальский Е.С., в своем исследовании детально описал схему создания курсов с использованием средств виртуальной реальности [Рогальский, 2017].

VR-технологии в образовании тесно связаны с другой особенностью отечественной культуры – открытостью к различным формам геймификации образовательного процесса. Е.В. Карманова [Карманова, 2020] в своих научных трудах исследует опыт геймификации образовательного процесса, приходя к выводу о высокой эффективности данной группы методов в случае грамотного внедрения в процесс обучения студентов.

Среди методов геймификации в России широко применяются:

Курсы-презентации. В такой форме у преподавателя есть возможность снабдить любой курс графическим материалом, который значительно упрощает изучение материала и делает его более эффективным за счет эффекта наглядности. У студентов появляется возможность наблюдать различные схемы, графики и таблицы, закрепляющие прохождение образовательного курса, и использовать эти материалы для самостоятельной работы в дальнейшем.

Курсы – компьютерные игры. Данная форма материала сложнее для разработки, но

позволяет получить эффект полного погружения, особенно это касается студентов технических специальностей. Такая подача материала является максимально интерактивной, позволяет сразу закреплять полученные знания и в дальнейшем быстрее адаптироваться к реальным условиям их применения.

Курсы виртуальной реальности [Курзаева и др., 2017] также являются одним из подвидов геймификации, сложность их разработки и стоимость максимальны по отношению к другим видам, но данный способ позволяет задействовать виртуальную реальность в обучении, что приводит к полному погружению студентов в практическую среду. Также отметим, что данный способ требует отдельного списка компетенций от педагога и методиста курса.

Геймифицированные технологии обучения предоставляют создателям курсов следующие возможности:

- Автоматически оценивать учащихся путем присвоения им оценок за учебную деятельность
- Отображать текущий уровень прохождения материала для максимально удобного отслеживания прогресса обучения
- Автоматически предоставлять преподавателю отчет об успеваемости группы, освобождая время и экономя рабочие ресурсы
- Отображать таблицу лидеров, тем самым применяя «автомотивацию» студентов, которые могут применять соревновательные методы для прохождения курса
- Формировать курс любым необходимым преподавателю образом, что предоставляет различные возможности для гибкой настройки курса для студентов с различным профилем и образовательными потребностями
- Формировать рабочую среду для людей с ограниченными возможностями, что полностью соответствует реализации одной из важнейших ценностей российского образования – открытости и доступности для всех вне зависимости от физических и других особенностей.

Что касается эффективности применения VR-технологий в образовательном процессе – данный вопрос является открытым, по нему проводится множество исследований. На основании большого исследования, проведенного А.И. Ковалевым, С.Ю. Егоровым и Ю.А. Роголевой [Ковалев и др., 2019], мы можем утверждать, что эффективность VR-технологий достаточно высока. На примере нескольких исследовательских групп был выявлен хороший уровень усвоения материала, авторы пришли к выводу о том, что использование таких технологий в образовательном процессе приводит к хорошим результатам с точки зрения усвоения студентами учебного материала, но эффективность ненамного выше традиционного текстового метода обучения. Таким образом, применение VR-технологий рекомендуется сочетать с традиционными формами обучения и не применять как отдельный образовательный формат, формируя в нем целые самостоятельные курсы.

Заключение

Мы не можем не отметить, что процесс постепенного внедрения различных цифровых технологий в отечественное образование является предметом споров и обсуждений. Исследователи как поддерживают цифровые инновации в образовании, так и выступают резко против данного процесса. По мнению автора, главный элемент в цифровизации образования – образовательная культура и ее сохранение. Потеря образовательной культуры может привести

к необратимым последствиям, страна не сможет воспитать молодое поколение, готовое стать носителями культурного кода, что приведет к упадку во всех сферах деятельности.

Библиография

1. Божкова Г.Н. и др. Проблемы формирования читательской культуры молодежи в условиях цифровизации общества // Высшее образование сегодня. 2019. № 2. С. 35-40.
2. Горбунова М.В. Письменная речь студентов в цифровой образовательной среде // Русский язык в школе. 2018. Т. 79. № 6. С. 16-18.
3. Карманова Е.В. Тяжелая и легкая геймификация при обучении: что выбрать? // Информатика и образование. 2020. № 1 (310). С. 20-27.
4. Кознов А.Б. Влияние цифровизации на рынок труда // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 4-2. С. 177-179.
5. Корнилов Ю.В., Попов А.А. VR-технологии в образовании: опыт, обзор инструментов и перспективы применения // Инновации в образовании. 2018. № 8. С. 117-129.
6. Курзаева Л.В. и др. К вопросу о применении технологии виртуальной и дополненной реальности в образовании // Современные проблемы науки и образования. 2017. № 6. С. 216.
7. Левин В.И. Наука и будущее России // Ценности и смыслы. 2012. № 6 (22). С. 75-84.
8. Разина Т.В., Володарская Е.А. Образ ученого в представлениях современных подростков // Вестник Сыктывкарского университета. Серия 2. Биология. Геология. Химия. Экология. 2019. № 11. С. 46-62.
9. Рогальский Е.С. Создание облачной виртуальной образовательной среды электронного обучения // Информатизация образования. 2017. № 1. С. 32-42.
10. Рубакин Н.А. Что такое образованный, интеллигентный человек? // Развитие личности. 2011. № 1. С. 229-135.
11. Стрекалова Н.Б. Риски внедрения цифровых технологий в образование // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2019. № 2. С. 84-88.
12. Фатенков А.Н. С цифровыми технологиями – в бесчеловечное будущее // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 1 (49). С. 217-219.

Features of the dynamics of the educational culture of Russia

Dmitrii N. Sedov

Postgraduate,
Nizhny Novgorod Institute of Management,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
603950, 46, Gagarina ave., Nizhny Novgorod, Russian Federation;
e-mail: niu@niu.ranepa.ru

Abstract

The author of the research in cultural studies presented in this article examines the main aspects of changing the educational culture in Russia, noting both their advantages in improving the efficiency of domestic education, and highlighting their shortcomings and risks, which can be caused by errors in the introduction of digital technologies in education. Domestic education, following global trends, began to change in terms of the introduction of digital technologies, which is a non-systemic process. The author concludes that the timely study of this process is necessary to minimize the risk of losing the educational culture, its replacement with a digital one, which should never be allowed. We cannot fail to note that the process of gradual introduction of various digital technologies into domestic education is the subject of controversy and discussion. Researchers both support digital innovation in education and strongly oppose this process. According to the author, the main element in the digitalization of education is educational culture and its preservation. The

loss of educational culture can lead to irreversible consequences, the country will not be able to educate the younger generation, ready to become carriers of the cultural code, which will lead to a decline in all areas of activity.

For citation

Sedov D.N. (2022) Osobennosti dinamiki obrazovatel'noi kul'tury Rossii [Features of the dynamics of the educational culture of Russia]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 11 (4A), pp. 160-167. DOI: 10.34670/AR.2022.97.90.018

Keywords

Digitalization of education, digital culture, educational culture, innovations in education, philosophy of education, digital education.

References

1. Bozhkova G.N. et al. (2019) Problemy formirovaniya chitateľ'skoi kul'tury molodezhi v usloviyakh tsifrovizatsii obshchestva [Problems of formation of the reader's culture of youth in the conditions of digitalization of society]. *Vysshee obrazovanie segodnya* [Higher education today], 2, pp. 35-40.
2. Fatenkov A.N. (2020) S tsifrovymi tekhnologiyami – v beschelovechnoe budushchee [With digital technologies into an inhuman future]. *Yuridicheskaya nauka i praktika. Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii* [Legal Science and Practice. Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 1 (49), pp. 217-219.
3. Gorbunova M.V. (2018) Pis'mennaya rech' studentov v tsifrovoi obrazovatel'noi srede [Written speech of students in the digital educational environment]. *Russkii yazyk v shkole* [Russian language at school], 79, 6, pp. 16-18.
4. Karmanova E.V. (2020) Tyazhelaya i legkaya geimifikatsiya pri obuchenii: chto vybrat'? [Heavy and light gamification in training: what to choose?]. *Informatika i obrazovanie* [Informatics and education], 1 (310), pp. 20-27.
5. Kornilov Yu.V., Popov A.A. (2018) VR-tekhnologii v obrazovanii: opyt, obzor instrumentov i perspektivy primeneniya [VR-technologies in education: experience, review of tools and prospects for application]. *Innovatsii v obrazovanii* [Innovations in Education], 8, pp. 117-129.
6. Koznov A.B. (2019) Vliyaniye tsifrovizatsii na rynek truda [The impact of digitalization on the labor market]. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [International Journal of the Humanities and Natural Sciences], 4-2, pp. 177-179.
7. Kurzaeva L.V. et al. (2017) K voprosu o primeneniі tekhnologii virtual'noi i dopolnennoi real'nosti v obrazovanii [On the use of virtual and augmented reality technology in education]. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 6, p. 216.
8. Levin V.I. (2012) Nauka i budushchee Rossii [Science and the future of Russia]. *Tsennosti i smysly* [Values and meanings], 6 (22), pp. 75-84.
9. Razina T.V., Volodarskaya E.A. (2019) Obraz uchenogo v predstavleniyakh sovremennykh podrostkov [The image of a scientist in the minds of modern teenagers]. *Vestnik Syktyvkar'skogo universiteta. Seriya 2. Biologiya. Geologiya. Khimiya. Ekologiya* [Bulletin of the Syktyvkar University. Series 2. Biology. Geology. Chemistry. Ecology], 11, pp. 46-62.
10. Rogal'skii E.S. (2017) Sozdaniye oblachnoi virtual'noi obrazovatel'noi sredi elektronnoho obucheniya [Creation of a cloud virtual educational environment of e-learning]. *Informatizatsiya obrazovaniya* [Informatization of education], 1, pp. 32-42.
11. Rubakin N.A. (2011) Chto takoe obrazovannyi, intelligentnyi chelovek? [What is an educated, intelligent person?]. *Razvitiye lichnosti* [Personal development], 1, pp. 229-135.
12. Strekalova N.B. (2019) Riski vnedreniya tsifrovyykh tekhnologii v obrazovanie [Risks of introducing digital technologies into education]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriya, pedagogika, filologiya* [Bulletin of the Samara University. History, pedagogy, philology], 2, pp. 84-88.